

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 42
(2096)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Гениальная глупость Запада», опубликованная в журнале «Эксперт», № 15, 11–17 апреля 2022 года.

Вологда
апрель 2022

Гениальная глупость Запада

«У России в этом году будет рекордное сальдо платежного баланса – более 230 миллиардов долларов, однако вряд ли это поможет ей не войти в рецессию» – такое парадоксальное заявление сделал ряд западных агентств на прошлой неделе. Оценку этого плюса, кстати, многие наши эксперты считают заниженной: верхний потолок оценок – 400 млрд долларов.

В текущем моменте всем на Западе не дают покоя котировки рубля, который, несмотря на санкции, к концу прошлой недели вернулся на уровень 73 рубля за доллар.

Рубль сегодня для западных агентств как красная тряпка. Он свидетельствует о том, что Запад, кажется, глобально просчитался со своими санкциями. И последняя надежда Запада, что и хороший баланс не поможет России не допустить рецессии. На что надеются западные аналитики?

На то, что Россия не решится радикально поменять свою экономическую политику, которая оставалась неизменной в течение тридцати лет. Несмотря ни на явное политическое противостояние с Западом, ни на ее низкую продуктивность для жителей России. Суть этой политики была выражена в 1993 году Егором Гайдаром: «Зачем нам что-то производить самим, если мы все можем купить на Западе, продавая сырье».

Гайдар не был глупым человеком. Но идея эта содержала в себе фундаментальную экономическую ошибку. Все, что мы хотели купить на Западе или просто в мире, было продуктами высоких переделов – и имело большую норму добавленной стоимости. Все, что мы могли продать на Запад – то есть сырье, – было продуктом низкого передела и имело низкую норму добавленной стоимости. То есть в пределе мы всегда должны были оставаться в минусовом балансе со всем экономическим миром. Да, в 2000-х годах мы превзошли сами себя и стали добывать и продавать столько сырья, что даже при этом плохом балансе добавленной стоимости имели внешнеторговый плюс, который аккуратно складывали в золотовалютные резервы – на случай, что когда-нибудь понадобится купить на Западе нечто очень дорогое. При этом общий баланс накопления богатства был отрицательным, о чем свидетельствовала бедность населения на фоне классных итогов внешнеторговых операций.

Что же такое мы хотели купить, подкармливая Запад дешевыми и потому не обогащающими саму Россию ресурсами? Вообще говоря, хотели купить мир (в смысле не войну). И на это не жалко было ни 300, ни 500 млрд долларов – вообще ничего. Но Запад на эту сделку не пошел. Поэтому России пора принципиально изменить свою экономическую политику.

Целью этой новой политики должно стать построение самодостаточной экономики, как говорили в СССР, в ударно короткие сроки. То есть за десять-пятнадцать лет. Не надо пугаться. Самодостаточная экономика не значит изолированная. Самодостаточная экономика – это хозяйство, способное на 90% обеспечить себя всем необходимым и только 10% купить на мировом рынке. Цифры эти не случайны. 10% – нормальная величина отношения импорта к ВВП для стран, которые чувствуют себя уверенно. В России, чтобы было понятно, эта доля колеблется от 20 до 30%.

Для нас хорошо то, что сегодня в мире из-за катастрофического дефицита природных ресурсов самодостаточных стран всего несколько: США, Китай (с натяжкой), Япония (с еще большей натяжкой), условно – Австралия (может претендовать на этот статус, но, видимо, не очень хочет) и мы. Из этой пятерки у нас и США наилучшее положение. Не потому ли они там за океаном так нервничают?

Для того чтобы стать самодостаточной экономикой, надо проделать огромную работу. И начинать не с чипов. Нам надо заполнить огромное количество производственных цепочек: от сырья до минимум третьего передела. В нефтехимии – от нефти до пластмасс. В металлургии – от чушек до широкого разнообразия легированных сталей, титановых прутьев, алюминиевых дисков. В агросекторе – семена, добавки. Масштаб уже имеющегося спроса оценивается в 18–20 трлн рублей. А инвестиции в создание такого нового объема стоимости должны составлять примерно 30% ВВП в год. Это гигантская работа по восстановлению промышленности. Она не так изящна, как запуск дронов для доставки пиццы, но только восстанавливая эти простые производственные цепочки в огромном количестве, мы начнем превращать в свое, а не американское и европейское, богатство дарованные нам сырьевые ресурсы. А когда мы станем развитой и большой (не надо думать, что 140 млн населения – это мало) промышленной страной, условные дроны нам продадут сами, причем для нас недорого.

А как же международное разделение труда, спросите вы? Забудьте, хотя бы на время. Глобальный рынок переформатируется так масштабно, что это подобно землетрясению – мы видим лишь последствия санкций и пандемии, а на самом деле мир трясет от роста населения, индустриализации новых стран, кризиса доллара. Логистические издержки и риски войн, риски невыполнения обещанного разрывают рынок и делают чужое, но нужное тебе очень дорогим.

У нас благодаря нашей территории и истории есть все, чтобы выстоять в этом хаосе и добиться устойчивого экономического процветания. Надо просто составить план и выполнить его.